

Резтимологизация и языковая игра на базе ненормативной лексики

Т.В.Бузанова

Ненормативная лексика, эвфемизация, языковая игра

В современной русской речи, – как отмечает в середине 90-х известный лексиколог Л.П.Крысин, – «достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к *огрублению речи* и её *эвфемизации*».

На лексическом уровне огрубление выражается в увеличении употребительности грубо-просторечных и жаргонных слов и выражений не только в устно-бытовой сфере, но и в некоторых жанрах письменной и публичной речи, в радио – и телепублицистике. Одним из проявлений свободы слова, - замечает тот же автор, - стало снятие запрета на употребление обсценной лексики в художественной литературе (см. прозу Юза Алешковского, Бенедикта Ерофеева), в фильмах, телепередачах, газетных и журнальных статьях.

Противоположным по характеру, целям и результатам используемых средств является процесс эвфемизации речи. Однако эвфемизации подвергается не всякая речь, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности (это традиционно – некоторые *физиологические* процессы и состояния: освободи нос (кишечник); определенные *части тела* «ниже пояса» - медики используют латынь; *отношения между полами* – находиться в близких (интимных) отношениях; *болезнь и смерть* – «она совсем плохая – о безнадежно больной «кончина» вместо смерть).

Кроме так называемых «личных» сфер жизни, явление эвфемизации наблюдается и в различных социальных сферах.

Цели, которые преследуют говорящие, - 1) избегать коммуникативных конфликтов и неудач; 2) вуалирование, камуфляж сути дела; 3) цель заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему.

Традиционной сферой, в которой активно используются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Сюда же можно отнести репрессивные действия власти, государственные тайны и секреты; деятельность армии, разведки, милиции; сфера распределения и обслуживания (в период тотального дефицита); отношения между различными национальными и социальными группами.

Статус этих групп («некоренное» население) - по отношению к русским в бывших союзных республиках, пресловутые «лица кавказской национальности – в России); 7) некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий («менеджер по продажам» - продавец; оператор очистных работ – бывший ассенизатор (слово, переставшее выполнять свою эвфемистическую функцию).

Часто то, что было эвфемизмом на одном этапе развития общества, перестает им быть на следующем.

Кроме временного фактора существует фактор и социальный: в разной социальной среде неодинаковое представление о том, что «прилично» и «неприлично», и что должно получать эвфемистические обозначения. Например, - по наблюдениям Л.П.Крысина, - некоторые носители современного русского просторечия заменяют слово яйца (в качестве названия продукта) словом яички, т.к. первое из этих слов воспринимают как обценное; слово «бабье» во фразеологизме «бабье лето» заменяют словом «женское».

Своеобразные функции выполняют эвфемизмы в социальных жаргонах. «По-видимому, главная из них – сокрытие, вуалирование сущности обозначаемого понятия, иногда с элементами словесной шутки, игры, каламбура» [Крысин,11]

Наши наблюдения над «Толковым словарем ненормативной русской лексики» Д.И.Квеселевича полностью подтверждают эту мысль, т.к. среди 16 000 слов и выражений, приведенных здесь, более ста лексических единиц образованы по законам языковой игры.

Чаще всего – это словообразовательная игра, но встречаются слова, где изменение смысла связано с нарушением звуковой оболочки:

Это может быть метатеза:

«ни реха́» - эвфемизм к «ни хера́»;

«интертрепация» - с пометкой 'ироническое' к «интерпретация», «зряплата» - вм. «зарплата»; замена одного звука в слове, которая полностью изменяет его семантику: «птичка-гонорейка» - 'гонорея, триппер' и т.п.

Словообразовательная игра по праву считается самым ярким проявлением языковой игры. Как правило, при языковой игре не создаются какие-то новые словообразовательные модели или словообразовательные аффиксы – обыгрываются старые.

Можно выделить два основных способа обыгрывания словообразовательных единиц: переосмысление словообразовательной структуры слов, уже существующих, и создание новых слов.

Что касается эвфемистических единиц, то чаще всего переосмыслению подвергаются существительные.

Например, - «забойщик – «это главный – забойщик нашей команды – кивнул Бугаев на Ленского.- /.../

Краса и гордость ленинградских динамовцев».

(С.Высоцкий. Антиквары);

- *касса́тка* (касáтка) –кассационная жалоба;

-*курятник* – место для курения,

- *ночник* – квартирный вор,совершающий кражи по ночам;

- *нужник* – влиятельный человек;

-*рвач*

– грабитель, вырывающий из рук вещи и деньги и т.п.

При создании окказиональных эвфемизмов в социолектах используются, пожалуй, все известные способы их построения, кроме префиксации, которая в чистом виде употребляется довольно редко.

Более продуктивный прием с установкой на шутку – суффиксация:

- *ребятница* – женщина-заключенная с ребенком;
- *кивала* – народный заседатель
«кивалой он пробыл здесь два и многому полезному
нахватался в суде, особенно внимательно
прислушиваясь к речам адвокатов на процессах»
(А.Константинов. Адвокат)

Используются как суффиксы разговорные, так и устаревшие:

При любом способе словообразования комический эффект усиливается при соединении в слове русских и иноязычных элементов:

- *юсник* – гражданин США, американец;
- *расхукать* – избить, измолотить кого-то;
- *пассуживать* – итог рассуждений;
- *пэрэнты* – родители;
- *Мореман* – моряк;
- *киберголик* – человек, помешанный на кибернетик;
- *литробал* – выпивка, пьянка;
- *похметолог* – врач-нарколог;
- *думак* – депутат Думы;
- *журналюга* – журналист
«Градский не любит интервью и никому их, в общем-то не
даёт. Его скептическое отношение к «журналюгам»
известно давно.
- *простыня* – (м. иж.) – простой, простодушный человек.

Конфиксация, как способ создания комического в языковой игре, используется достаточно редко – это касается и существительных, и прилагательных, и глаголов:

- *заморщина* – заграница
«Ну болен, с кем не бывает.
А лекарства такие, потому что богат, потому что все может
достать – из заморщины, хоть с самой Луны;
(Л.Карелин, Змеелов);
- *дофенизм* – безразличное, наплевательское отношение
к чему-либо.
«Только полное отупение наших полтавчан могло позволить
Горячевой пройти неузнанной. И даже не отупение, а если
быть точной, дофенизм – это новое словечко;
произведенное от слов «до фени».
(Э.Тополь. Кремлевская жена);
- *обесточить* – [сов.перех.прост.](#)-
оглушить кого-либо ударом до потери сознания;

Словосложение как способ образования неологизмов был широко распространен еще в XIX веке (например, у Салтыкова-Щедрина). Нашел применение этот способ и в социолетках:

- *кашаглот* – «обжора»;
- *мордогляд* – «зеркало»
- *не кант* – «тупица, дебил»;
- *плодово-выгодное* – «дешевое плодово-ягодное вино»;
- *Бровеносец в Потемках* – прозвище Л.И.Брежнева (по ассоциации с Броненосцем «Потемкин»).
- *мусоровоз* – «милицейская машина» («мусор» - жарг. «милиционер»);
- *электросарай* – «троллейбус»;
- *членовоз* – «персональный автомобиль члена правительства»;
- *самбери* – магазин самообслуживания, универсам.

Комический эффект производят новообразования, возникающие в результате усечения основы слова. Сохраняющаяся при этом часть приобретает статус родового наименования:

«Я люблю Мадам Брайловскую за то, что она не любила людей, не верила в гуманизм и прочие «измы».

(Н.Ивеншев. Дикое мясо)

Контаминация – интересный и часто применяемый в языковой игре словообразовательный прием – соединение двух слов или частей слов:

- *Мапулечка* (мама+папа) – «отец – одиночка»;
- *кайфэ* – (кайф +кофе) – «кафе с продажей алкогольных напитков»;
- *чайф* – (чай + кайф) – «безалкогольное застолье, чаепитие»
- *бровада* – (бровь+ бравада) – «о годах руководства Л.И.Брежнева».
- *Баракко* – (барак +барокко)
«С левой стороны стояли пятиэтажные дома стиля «баракко», как говорят архитекторы, или «хрущобы», как их называют в народе.

(В.Кантор. Крокодил)

В настоящее время обыгрывание аббревиации как средства создания комического встречается довольно редко, в том числе и в социолетках:

- *комод* – командир отделения;
- *рэкс* – разведник экстра-класса
- *засракуль* – заслуженный работник культуры.

А необычный способ экспрессивного словообразования, который называют по-разному: «фокус-покус прием», «повтор-отзвучие», встречается не только в жаргонах и просторечии, но и в художественной прозе. «Эхо-конструкции», построенные на базе обценной лексики, используются, например, А.Солженицыным в «Одном дне Ивана Денисовича».

Из «Словаря ненормативной лексики»: «танцы-шманцы-обжиманцы»; «деньги-меньги», «худры-мудры» и т.п.

В целях эвфемизации некоторые атрибуты и учреждения, которые боялись называть вслух, в народе были заменены именами собственными: «Галина Борисовна –(ГБ)», «Маруся» - машина для перевозки арестованных. Иногда такие эвфемизмы звучали ласково или иронически:

- *Мавродии* – акции МММ;
- *Долли* – доллар;
- *Миша* – вертолёт МИ-8;
- *Матильда* – мат в шахматах;
- *Лумумба* – негр.

Иногда нарицательное существительное, содержащее отличительную черту внешности или этнических реалий может служить своего рода визитной карточкой того или иного лица:

- Макаронник* – итальянец;
- негатив* – негр;
- меченый* – прозвище М.Горбачева;
- «лысик», «картавчик»* - на жаргоне металлический рубль выпуска 1970 года, с барельефом В.И.Ленина.

В некоторых эвфемистических образованиях отражены исторические и бытовые реалии. «Пылесосом» называли советского гражданина, гостившего у родственников на Западе и вернувшегося оттуда с набитыми чемоданами. «Язычник» на жаргоне – осужденный за политический анекдот, а «оператор машинного доения» - инспектор ГАИ.

Итак, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что эвфемизация присуща прежде всего социальным диалектам, для которых характерно вуалирование, сокрытие сущности обозначаемого явления. Иногда это связано с элементами языковой шутки, каламбура.

Языковая игра строится либо на переосмыслении готовых языковых единиц, либо на создании окказионализмов на базе имеющихся в языке словообразовательных средств и моделей.

Литература

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи.-Берлин:
Русистика